

Научная статья
УДК 347.131.2
DOI 10.33184/pravgos-2022.4.14

Original article

МАКАРОВА Ольга Александровна
Санкт-Петербургский государственный
университет, Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: moamo@mail.ru;
<https://orcid.org/0000-0002-3021-6449>

MAKAROVA Olga Alexandrovna
Saint Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ О ПРИЗНАНИИ АКЦИЙ БЕСХОЗЯЙНЫМИ

REVIEW OF JUDICIAL PRACTICE IN CASES OF RECOGNIZING SHARES AS OWNERLESS

Аннотация. Статья выполнена на основе анализа судебно-арбитражной практики по делам о признании акций эмитента бесхозяйными и признании права собственности эмитента на эти акции. Поскольку юридическое лицо, являвшееся акционером эмитента, ликвидировано, то акции, числящиеся в реестре акционеров за таким ликвидированным юридическим лицом, по мнению эмитента, являются брошенными (п. 2 ст. 226 ГК РФ). Обращаясь в суд с иском о признании акций бесхозяйными, истец ссылается на то, что участники (акционеры) и кредиторы ликвидированного юридического лица, их правопреемники ему неизвестны; какие-либо лица своих прав и какого-либо интереса в отношении акций не проявляют, что явно свидетельствует об утраченном интересе к акциям; спорные акции числятся за лицом, не обладающим правоспособностью. По мнению истца-эмитента, в отсутствие собственника акций и полномочий эмитента исключить из реестра недействующее юридическое лицо в реестре акционеров является формальностью, создающей правовую неопределенность судьбы акций, и не может свидетельствовать о наличии у акций собственника; сам факт того, что в процессе ликвидации юридического лица акции не были включены в ликвидационный остаток или конкурсную массу и распределены в установленные сроки между заинтересованными лицами, свидетельствует об отказе от права собственности на такие акции. Сложившаяся ситуация препятствует ведению нормальной финансово-хозяйственной деятельности эмитента, поскольку его акции фактически выведены из гражданского оборота. Поэтому предъявление заявления о признании акций бесхозяйными является единственным доступным способом защиты прав и законных интересов как эмитента, так и его акционеров². Обобщение судебно-арбитражной практики свидетельствует о сформировавшемся однозначном подходе арбитражных судов по таким делам: вслед за Вер-

Abstract. The article is based on the analysis of judicial and arbitration practice in cases of recognizing the issuer's shares as ownerless and recognizing the issuer's ownership of these shares. Since the legal entity that was the issuer's shareholder has been liquidated, the shares listed in the register of shareholders for such a liquidated legal entity, in the opinion of the issuer, are abandoned (Clause 2 of Article 226 of the Civil Code of the Russian Federation). When applying to the court with a claim to recognize the shares as ownerless, the claimant alleges that the participants (shareholders) and creditors of the liquidated legal entity, their legal successors, are unknown to him; any persons do not show their rights and any interest in relation to the shares, which clearly indicates a lost interest in the shares; disputed shares are registered with a person who does not have legal capacity. In view of the claimant - issuer, in the absence of the owner of the shares and the issuer's authority to exclude from the register an inactive legal entity, the entry on the liquidated legal entity in the register of shareholders is a formality that creates legal uncertainty about the fate of the shares, and cannot indicate that the shares have an owner; the very fact that during the liquidation of a legal entity the shares were not included in the liquidation balance or bankruptcy estate and were distributed within the established time limits among the interested parties indicates a waiver of ownership of such shares. The current situation impedes the normal financial and economic activities of the issuer, since its shares have actually been withdrawn from civil circulation. Therefore, the application to recognize shares as ownerless is the only available way to protect the rights and legitimate interests of both the issuer and its shareholders. The generalization of judicial and arbitration practice shows that arbitration courts have developed an unequivocal approach to such cases: following the Supreme Court of the Russian Federation, arbitration courts indicate that shares do not have the signs of ownerless things upon liquidation of the shareholder - a legal entity and the issuer of shares does not have the right of the owner of these shares. «A liquidated legal entity that was previously a shareholder has legal successors in the person of its participants (shareholders) who have the right to a liquidation quota (clause 8 of Article 63 of the Civil Code of the Russian Federation, Clause 1 of Article 148 of the Federal Law of October 26, 2002 No. 127-FZ «On insolvency (bankruptcy)» and on the distribution of property discovered after its liquidation (Clause 5.2 of Article 64 of the Civil Code of the Russian Federation), or

© Макарова О.А., 2022

2 В рассмотренных арбитражных делах в качестве ответчика привлекалась либо Федеральная налоговая служба, либо регистратор (держатель реестра). ФНС обоснованно заявила, что является ненадлежащим ответчиком. Что касается регистратора, то он указал, что с его стороны отсутствуют какие-либо нарушения прав и законных интересов эмитента. Представляется, что в данной категории дел речь идет об установлении факта: признания вещи (акций) безхозяйной и признания права на эти акции эмитента. Регистратор обязан по решению суда сделать соответствующую запись в реестре.

ховным Судом РФ арбитражные суды указывают, что акции не обладают признаками бесхозяйных вещей при ликвидации акционера – юридического лица и у эмитента акций не возникают правомочия собственника в отношении этих акций. «Ликвидированное юридическое лицо, ранее являвшееся акционером, имеет правопреемников в лице своих участников (акционеров), обладающих правом на ликвидационную квоту (п. 8 ст. 63 ГК РФ, п. 1 ст. 148 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон № 127-ФЗ) и на распределение имущества, обнаруженного после его ликвидации (п. 5.2 ст. 64 ГК РФ), либо в случае ликвидации юридического лица в результате завершения конкурсного производства правами на распределение обнаруженного имущества юридического лица обладают его удовлетворенные кредиторы (п. 5.2 ст. 64 ГК РФ, п. 11 ст. 142 Закона № 127-ФЗ)»³. Представляется, что такой формально верный подход судебной практики не обеспечивает интересы эмитента и не решает вопрос о судьбе акций, которые значатся в реестре как принадлежащие ликвидированному юридическому лицу – акционеру. Цель: проанализировать действующее законодательство о ликвидации юридических лиц с точки зрения обеспечения интересов эмитента, акциями которого владеет ликвидированное юридическое лицо, и ответить на вопросы: обязан ли эмитент выявлять участников ликвидированного юридического лица – акционера эмитента, обязано ли само ликвидированное юридическое лицо уведомлять эмитента о своих участниках, как быть в ситуации, когда участники ликвидированного юридического лица, а также его кредиторы продолжительное время не обращаются за распределением имущества, оставшегося после ликвидации юридического лица? Методом исследования явился формально-юридический подход, а также метод буквального толкования положений действующего законодательства. Результаты: режим акций, принадлежащих ликвидированному юридическому лицу – акционеру, законодательно не определен. ГК РФ и специальные законы о коммерческих корпорациях не предусматривают возможность признания таких акций бесхозяйными с целью передачи их эмитенту. Вместе с тем такой вариант нельзя исключать, применяя аналогию закона по ст. 6 ГК РФ. Сложившаяся судебная практика отказывается в признании акций ликвидированного юридического лица бесхозяйными, тем самым не позволяя эмитенту распоряжаться ими и сохраняя неопределенность в их режиме. Выход из ситуации – включение в законодательство положений, обязывающих юридическое лицо, принявшее решение о своей ликвидации, уведомлять об этом эмитента и регистратора (держателя реестра).

Ключевые слова: ликвидация юридического лица, бесхозяйные вещи, бесхозяйные акции, право на ликвидационную квоту, ликвидационный остаток (квота)

Для цитирования: Макарова О.А. Обзор судебной практики по делам о признании акций бесхозяйными / О.А. Макарова // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 4. – С. 103–111. DOI 10.33184/pravgos-2022.4.14.

³ Определение Верховного Суда РФ от 03.08.2021 № 304-ЭС21-12087 по делу № А75-15245/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/> (дата обращения: 10.08.2022); Определение Верховного Суда РФ от 26.07.2021 № 304-ЭС21-11230 по делу № А75-18996/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/> (дата обращения: 10.08.2022).

in the event of liquidation of a legal entity as a result of the completion of the tender proceedings, the unsatisfied creditors of the legal entity have the right to distribute the discovered property (Clause 5.2 of Article 64 of the Civil Code of the Russian Federation, Clause 11 of Article 142 of Law No. 127-FZ)». This formally correct approach of judicial practice does not seem to safeguard the interests of the issuer and does not address the fate of the shares that are listed in the registry as belonging to the liquidated entity – the shareholder. Purpose: to analyze the current legislation on liquidation of legal entities from the point of view of securing the interests of the issuer, the shares of which are owned by the liquidated legal entity, and answer the questions: whether the issuer is obliged to identify participants in the liquidated legal entity – the shareholder of the issuer, whether the liquidated legal entity itself is obliged to notify the issuer about its participants, what to do in the situation when the participants of the liquidated legal entity, and its creditors do not apply for a long time for the distribution of the property remaining after the liquidation of the legal entity. The research method is a formal legal approach, as well as a method of literal interpretation of the provisions of the current legislation. Results: the regime of shares owned by a liquidated legal entity – a shareholder is not defined by law. The Civil Code of the Russian Federation and special laws on commercial corporations do not provide for the possibility of recognizing such shares as ownerless in order to transfer them to the issuer. At the same time, such an option cannot be ruled out by applying the analogy of the law under Article 6 of the Civil Code of the Russian Federation. The established judicial practice refuses to recognize the shares of a liquidated legal entity as ownerless, thereby preventing the issuer from disposing of these shares and maintaining uncertainty in their regime. The way out is to include in the law provisions obliging the legal entity that has decided to liquidate itself to notify the issuer and the registrar (the holder of the registry) thereof

Keywords: liquidation of a legal entity, ownerless things, ownerless shares, right to liquidation quota, liquidation balance (quota)

For citation: Makarova O.A. Review of judicial practice in cases of recognizing shares as ownerless. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* = *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2022, no. 4, pp. 103–111. DOI 10.33184/pravgos-2022.4.14 (In Russian).

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, порядок ликвидации юридического лица регламентирован нормами ГК РФ (ст. 61–64.1) и положениями специальных федеральных законов. Речь идет, прежде всего, об уведомлении кредиторов данного юридического лица и удовлетворении их требований. Специальные федеральные законы предусматривают также порядок распределения имущества ликвидированного юридического лица, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, между его участниками (акционерами). Между тем ликвидируемое юридическое лицо может являться акционером акционерного общества – эмитента и иметь его акции. Какова судьба таких акций, если они остались у ликвидированного юридического лица после удовлетворения требований кредиторов? Для ответа на этот вопрос была проанализирована судебная практика за 2019–2021 гг. по делам о признании акций ликвидированного юридического лица бесхозными и сделаны выводы, направленные на совершенствование положений законодательства с точки зрения обеспечения интересов эмитента акций.

ПОНЯТИЕ БЕСХОЗНОЙ ВЕЩИ

В соответствии со ст. 128 ГК РФ к объектам гражданских прав относятся вещи, иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги).

По смыслу п. 3 ст. 218 ГК РФ в случаях и в порядке, предусмотренных ГК РФ, лицо может приобрести право собственности на имущество, не имеющее собственника, на имущество, собственник которого неизвестен, либо на имущество, от которого собственник отказался или на которое он утратил право собственности по иным основаниям, предусмотренным законом.

В соответствии с п. 1 ст. 225 ГК РФ вещь, которая не имеет собственника или собственник которой неизвестен, либо, если иное не предусмотрено законами, от права собственности на которую собственник отказался, является бесхозной.

В п. 1 ст. 226 ГК РФ указано, что движимые вещи, брошенные собственником или иным образом оставленные им с целью отказа от права собственности на них (брошенные вещи), могут быть обращены другими лицами в свою собственность в порядке, предусмотренном п. 2 данной статьи. В соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 226 ГК РФ другие брошенные вещи поступают в собственность лица, вступившего

во владение ими, если по заявлению этого лица они признаны судом бесхозными.

Особенность бездокументарных ценных бумаг заключается в том, что осуществление и передача обязательственных и иных имущественных прав, закрепленных такой ценной бумагой, возможны только с соблюдением правил учета этих прав в соответствии со ст. 149 ГК РФ.

Права по бездокументарной ценной бумаге переходят к приобретателю с момента внесения лицом, осуществляющим учет прав на бездокументарные ценные бумаги, соответствующей записи по счету приобретателя (п. 2 ст. 149.2 ГК РФ).

Права владельцев на эмиссионные ценные бумаги удостоверяются записями на лицевых счетах в реестре, ведение которого осуществляется регистратором, или в случае учета прав на эмиссионные ценные бумаги – в депозитарии записями по счетам депо в депозитариях (ст. 28 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»). Права, удостоверяемые путем указанной фиксации, порядок официальной фиксации прав и правообладателей, порядок документального подтверждения записей и порядок совершения операций с бездокументарными ценными бумагами определяются законом или в установленном им порядке¹.

ГК РФ и Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об акционерных обществах) не предусматривают возможность признания права собственности акционерного общества – эмитента на акции, которые принадлежали акционеру – ликвидированному юридическому лицу, как на бесхозные.

АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ О ПРИЗНАНИИ АКЦИЙ БЕСХОЗНЫМИ

Сложившаяся арбитражная практика также свидетельствует о том, что арбитражные суды отказывают в удовлетворении исков о признании права собственности на акции как на бесхозные, если акционер – юридическое лицо ликвидирован.

В качестве оснований для отказа в таких исках указывается на то, что Закон об акционерных обществах предусматривает исчерпы-

¹ О порядке открытия и ведения держателями реестров владельцев ценных бумаг лицевых и иных счетов и о внесении изменений в некоторые нормативные правовые акты Федеральной службы по финансовым рынкам: приказ Федеральной службы по финансовым рынкам от 30.07.2013 № 13-65/пз-н (ред. от 16.11.2018) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_151591/ (дата обращения: 10.08.2022).

вающий перечень случаев, при которых права на размещенные обществом акции могут переходить непосредственно к самому акционерному обществу (п. 4.1 ст. 17, абз. 4 п. 1 ст. 34, ст. 72 и 75)². При этом из всех названных случаев только один касается ситуации, когда права на размещенные обществом акции переходят к нему не в силу предусмотренной законом обязанностью, а путем реализации обществом соответствующего права – права на приобретение им собственных акций на основании ст. 72 Закона об акционерных обществах. Цена приобретения акций определяется советом директоров общества в соответствии со ст. 77 Закона об акционерных обществах. Процедура, определенная ст. 72 Закона об акционерных обществах о преимущественном праве общества на приобретение собственных акций, применяется с учетом ограничений, предусмотренных ст. 73 этого же нормативного правового акта, направленных на защиту интересов кредиторов акционерного общества и его акционеров.

В некоторых случаях арбитражные суды указывают на специфику бездокументарных ценных бумаг, отмечая, что бездокументарные эмиссионные ценные бумаги существуют лишь в форме записей по лицевым счетам, которые ведет держатель реестра, или в случае учета прав на акции в депозитарии – записей по счетам депо в депозитарии. Исходя из специфики бездокументарной акции, ею невозможно владеть как существующей в осязаемой форме вещью в виде физического обладания. Владельцами бездокументарных ценных бумаг именуются лица, в отношении которых содержатся соответствующие записи на лицевых счетах у держателя реестра (а в случае учета прав на акции в депозитарии – записи по счетам депо в депозитариях). Исключение лица из данных учета прав на акции ведет к утрате им фактического контроля над ценными бумагами, лишает возможности распоряжаться акциями и осуществлять удостоверяемые ими права. Владение именованными бездокументарными ценными бумагами ввиду их бездокументарности осуществляется через реализацию прав, ими предоставляемых, а именно: права на участие в общем собрании акционеров с правом голоса по всем вопросам его компетенции; права на получение дивидендов; права на получение части имущества акционерного общества (ст. 31

² Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.03.2022 по делу № А27-24426/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/49> (дата обращения: 10.08.2022); Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.04.2021 по делу № А75-15245/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/49> (дата обращения: 10.08.2022).

Закона об акционерных обществах). Учитывая статус эмитента, предусмотренные ст. 31 Закона об акционерных обществах права по акциям не могут быть фактически реализованы истцом. Единственное право истца как эмитента в отношении собственных акций – распоряжение ими через распределение между акционерами или погашение в соответствии с Законом об акционерных обществах, что, в свою очередь, невозможно до момента зачисления акций на лицевой счет эмитента. Следовательно, истец, являясь эмитентом, не вступил во владение спорными акциями как своими собственными в силу особой специфики указанного объекта прав и порядка фиксации права, что исключает возможность принятия решения о передаче указанных акций в собственность эмитента. На основании изложенного истец не доказал свое право на предъявление иска о признании имущества бесхозяйным, удовлетворение которого в силу ст. 226 ГК РФ фактически сделало бы истца собственником чужих акций³.

В качестве основного аргумента суды указывают, что ликвидированное юридическое лицо, ранее являвшееся акционером, имеет своих участников (акционеров), которым принадлежит право на ликвидационную квоту (п. 8 ст. 63 ГК РФ, п. 1 ст. 148 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и на распределение имущества, обнаруженного после его ликвидации (п. 5.2 ст. 64 ГК РФ), либо в случае ликвидации юридического лица в результате завершения конкурсного производства правами на распределение обнаруженного имущества юридического лица обладают его неудовлетворенные кредиторы (п. 5.2 ст. 64 ГК РФ, п. 11 ст. 142 Закона о банкротстве)⁴. Факт ликвидации организации, которой принадлежали акции, не свидетельствует о том, что у эмитента

³ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 01.04.2021 по делу № А75-18996/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/453e> (дата обращения: 10.08.2022); Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.04.2021 по делу № А75-15245/2019.

⁴ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.12.2021 по делу № А56-71063/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/> (дата обращения: 10.08.2022); Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.12.2021 по делу № А56-45615/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/> (дата обращения: 10.08.2022); Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23.05.2022 по делу № А69-2050/2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/> (дата обращения: 10.08.2022); Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.02.2021 по делу № А40-3278/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/> (дата обращения: 10.08.2022).

акций возникают правомочия собственника в отношении этих акций.

Право участников на ликвидационную квоту

Ликвидационной квотой (или ликвидационным остатком) является имущество юридического лица, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов. Из п. 8 ст. 63 ГК РФ следует, что такое имущество передается его учредителям (участникам), имеющим вещные права на это имущество или корпоративные права в отношении юридического лица, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или учредительным документом юридического лица. При наличии спора между учредителями (участниками) относительно того, кому следует передать вещь, она продается ликвидационной комиссией с торгов.

Как следует из ст. 31 Закона об акционерных обществах, акционеры – владельцы обыкновенных акций общества могут в соответствии с настоящим законом и уставом общества участвовать в общем собрании акционеров с правом голоса по всем вопросам его компетенции, а также имеют право на получение дивидендов, а в случае ликвидации общества – право на получение части его имущества. Аналогичное право закреплено в Федеральном законе «Об обществах с ограниченной ответственностью», где сказано, что участники ООО вправе получить в случае ликвидации общества часть имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, или его стоимость (ст. 8). Право на ликвидационную квоту в любой коммерческой корпорации существует в форме корпоративного и обязательственного права [1, с. 172–173; 2, с. 101–102; 3].

Право на ликвидационную квоту (ликвидационный остаток) является корпоративным правом и, будучи таковым, имеет все признаки и особенности корпоративного права. Корпоративное право на ликвидационную квоту может существовать в качестве права участия (членства), возникающего в связи с приобретением доли (акции) в уставном (складочном) капитале корпорации, и в качестве обязательственного права, порождаемого сложным юридическим составом, одним из элементов которого является правоотношение участия (членства). Обязательственное право на ликвидационную квоту возникает у участника (члена) корпорации в момент определения предмета обязательства, связанного с фактической выплатой ликвидационной квоты. Предмет такого обязательства опре-

деляется посредством установления размера доли каждого участника (члена) корпорации в ее имуществе, оставшемся после расчетов с кредиторами и подлежащем распределению между участниками (членами). Размер ликвидационной квоты определяется на основании данных ликвидационного баланса, составленного ликвидационной комиссией и утвержденного общим собранием участников (членов) коммерческой корпорации [4, с. 894–895]. Его реализация обусловлена необходимостью совершить определенные корпоративные действия, а именно принятием решения общего собрания о ликвидации общества, о назначении ликвидационной комиссии и об утверждении промежуточного и окончательного ликвидационных балансов [5, с. 9].

Законами о хозяйственных обществах установлена очередность распределения между акционерами (участниками) оставшегося после завершения расчетов с кредиторами имущества ликвидируемого общества.

Как быть с акциями, принадлежащими ликвидируемому акционеру – юридическому лицу, ведь в реестре акционеров данные акции значатся за ликвидированным юридическим лицом? Можно ли полагать, что принадлежащие ликвидируемому юридическому лицу акции относятся к имуществу, подлежащему распределению между акционерами, имея в виду, что бездокументарные ценные бумаги – это имущественные права, которые переходят к приобретателю с момента внесения лицом, осуществляющим учет прав на бездокументарные ценные бумаги, соответствующей записи по счету приобретателя?

ГК РФ и специальные федеральные законы не предусматривают обязанность юридического лица, являющегося акционером и принявшим решение о своей ликвидации, извещать об этом эмитента и регистратора (держателя реестра). Порядок действий ликвидационной комиссии по выявлению и уведомлению кредиторов, по представлению в регистрирующий орган уведомления о составлении промежуточного ликвидационного баланса определены нормами ГК РФ, а также положениями Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Ни эмитент, ни регистратор (держатель реестра) не являются кредиторами юридического лица – акционера, принявшего решение о своей ликвидации. Поэтому эмитент не имеет информации о принятом юридическим лицом – акционером таком решении. Более того, специальные законы не предусматривают

обязанность эмитента выявлять участников (акционеров) ликвидированного юридического лица.

В судебной практике данный вопрос решен неоднозначно. Так, в деле № А75-18996/2019 эмитент указывал, что не обязан выявлять участников ликвидированного юридического лица⁵. А в деле № А40-34243/2017 суд первой инстанции подчеркнул, что истец, являясь эмитентом спорных акций, не доказал совершение действий, направленных на выяснение акционеров КФХ Доронина В.Ф., имеющих право на предъявление требований в отношении имущества (акций), ранее принадлежавшего КФХ Доронина В.Ф.⁶

Можно предположить несколько вариантов развития событий по переходу акций ликвидированного юридического лица к эмитенту. Первый – самый удобный, когда ликвидационная комиссия на основании утвержденного общим собранием участников (акционеров) ликвидационного баланса распределяет принадлежащие ликвидируемому юридическому лицу акции между его участниками (акционерами). Здесь же возможна ситуация, когда акции включены в конкурсную массу и распределены между кредиторами юридического лица. При этом само ликвидируемое юридическое лицо (от имени которого действует ликвидационная комиссия), еще значащееся в ЕГРЮЛ как существующее, делает передаточное распоряжение регистратору о переходе акций к участникам (акционерам) или кредиторам юридического лица, которым открываются лицевые счета в реестре. Представляется, что в специальные федеральные законы следует включить положения о том, что ликвидационная комиссия по итогам распределения имущества между акционерами (участниками) составляет протокол, передаваемый эмитенту.

Вторая ситуация – когда акции ликвидируемого юридического лица, которые значатся за юридическим лицом в реестре у эмитента, не распределены между участниками ликвидированного юридического лица и не распределены между кредиторами юридического лица в случае его банкротства. Казалось бы, можно воспользоваться п. 5.2. ст. 64 ГК РФ, в соответствии с которым в случае обнаружения имущества ликвидированного юриди-

ческого лица, исключенного из ЕГРЮЛ, в том числе в результате признания такого юридического лица несостоятельным (банкротом), заинтересованное лицо или уполномоченный государственный орган вправе обратиться в суд с заявлением о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества среди лиц, имеющих на это право⁷. Эмитент, безусловно, является заинтересованным лицом, так как именно его акции выведены из оборота и имеют неопределенный режим. Но обнаруженные акции должны быть распределены среди лиц, имеющих на это право, то есть между участниками ликвидированного юридического лица или его неудовлетворенными кредиторами. И акции могут перейти к ним только на основании решения суда. Сам же эмитент приобрести эти акции не может.

Другая проблема в том, что заявление о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица может быть подано в течение пяти лет с момента внесения в ЕГРЮЛ сведений о прекращении юридического лица. Соответственно, эмитент должен быть уведомлен об этом.

Было бы верным, чтобы акционер – юридическое лицо уведомляло о своей предстоящей ликвидации не только регистрирующий орган, но и держателя реестра (депозитария), а последний мог довести эту информацию до эмитента акций. В случае, если ликвидационной комиссией по данным ликвидационного баланса принято решение о распределении акций между участниками (акционерами), ликвидационная комиссия подает передаточное распоряжение регистратору. Если участники (акционеры) ликвидируемого юридического лица отказываются от приобретения акций, принадлежащих ликвидируемому юридическому лицу, то такие акции приобретаются самим эмитентом по цене, определяемой советом директоров эмитента. Это особенно актуально в том случае, когда участники ликвидированного юридического лица длительное время не проявляют интереса в отношении акций ликвидированного юридического лица. В судебной практике встречаются дела, в которых эмитент указывает, что участники ликвидированного юридического лица не проявляют какого-либо интереса в отноше-

⁵ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 01.04.2021 по делу № А75-18996/2019.

⁶ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.03.2018 по делу № А40-34243/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/> (дата обращения: 10.08.2022).

⁷ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.11.2021 по делу № А40-201403/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/> (дата обращения: 10.08.2022); Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28.01.2020 по делу № 43-7619/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/> (дата обращения: 10.08.2022).

нии акций ликвидированного юридического лица более 12 лет⁸.

Наконец, нельзя не обратить внимание на два дела, которые рассматривались в 2016–2017 гг. и, как представляется, являются выходом из неопределенности судьбы акций ликвидированного юридического лица. Суды пошли по пути применения положений ГК РФ о признании вещи бесхозяйной по аналогии применительно к акциям ликвидированного юридического лица. Возможность применения аналогии закона была высказана в Постановлении 11 Арбитражного апелляционного суда от 18 августа 2016 г. по делу № А49-2517/2016, в котором истец – АО ОАО «Молочный комбинат «Пензенский» – обратился с иском к АО ВТБ Регистратор о признании бесхозяйными 191 обыкновенной бездокументарной акции ОАО «Молочный комбинат «Пензенский», ранее принадлежащей колхозу им. Кирова, и передаче их во владение истца путем обяания ответчика списать их с лицевого счета колхоза им. Кирова и зачислить на лицевой счет эмитента ОАО «Молочный комбинат «Пензенский».

В обоснование заявленных требований истец сослался на положения ст. 218, 225, 226 ГК РФ, а также Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и указал на отсутствие в течение продолжительного времени притязаний на спорное имущество со стороны участников либо кредиторов колхоза им. Кирова, ликвидированного вследствие его банкротства.

В ходе рассмотрения дела судом первой инстанции АО ВТБ Регистратор представило отзыв, в котором указало на возможность удовлетворения требований истца, вместе с тем отметило, что не нарушало и не нарушает его права. АО ВТБ Регистратор также указало на то, что с момента ликвидации колхоза им. Кирова прошло более пяти лет и в соответствии с п. 3.3 Положения о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг, утвержденного Постановлением Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг РФ от 2 октября 1997 г. № 27 (ныне отмененное), п. 2.2 Положения указанные акции можно считать ценными бумагами неустановленных лиц, а в соответствии с п. 3.32 Положения их списание возможно на основании вступившего в законную силу судебного акта. Поскольку действующим законодательством не установлены нормы, позволяющие эмитенту и (или) регистратору са-

мостоятельно произвести действия, связанные с устранением оснований, изложенных в иске, единственным способом защиты прав эмитента и его акционеров, а также получения надлежащего документа для проведения операций в реестре эмитент считает данное обращение в суд.

Суд указал, что единственным допустимым способом восстановления нарушенного права эмитента является признание указанных акций бесхозяйными с передачей их во владение эмитенту для последующего перераспределения в порядке, установленном Законом об акционерных обществах. Апелляционный суд посчитал возможным применить нормы закона, регулирующие сходные отношения, на бесхозяйные движимые вещи, сославшись на ст. 6 ГК РФ (аналогия закона). Для признания движимых вещей брошенными собственником и признания права собственности на данные вещи необходимо представить доказательство того, что бесхозяйная вещь не имеет собственника или собственник ее неизвестен либо отказался от вещи, а также того, что лицо, обратившееся с требованием о передаче бесхозяйных вещей, приступило к использованию данных вещей или совершило иные действия, свидетельствующие об обращении вещей в собственность.

Из материалов дела следует: кто-либо из заинтересованных лиц правом на приобретение оставшегося после ликвидации имущества, в том числе указанного пакета акций, на протяжении всего периода после ликвидации Общества до момента подачи иска не воспользовался, не заявил права на акции и не обратил их в свою собственность путем подачи соответствующего заявления об открытии лицевого счета в реестре акционеров и зачислении на него акций ликвидированного лица, не представил эмитенту и реестродержателю необходимые документы, подтверждающие права на указанные акции, в том числе анкету зарегистрированного лица. Непринятие мер по обращению акций в собственность и фиксации прав на акции в реестре акционеров свидетельствует об утрате собственником интереса в отношении указанных акций, в связи с чем исковые требования в части признания спорного пакета акций бесхозяйным подлежат удовлетворению. Акции числятся на лицевом счете ликвидированного лица. Истец, являясь эмитентом, не вступил во владение спорными акциями как своими собственными в силу особой специфики указанного объекта прав и порядка фиксации права, что действительно исключает возможность принятия решения о передаче указанных акций в собственность эмитента. При признании акций бесхозяйными

⁸ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 01.04.2021 по делу № А75-18996/2019 ; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.08.2018 по делу № А40-3919/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/> (дата обращения: 10.08.2022).

ми, учитывая, что во владении истца указанные акции не находились, они могут быть переданы во владение эмитенту⁹.

Аналогичная позиция сформулирована в Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 7 декабря 2017 г. по делу № А55-4434/2017, в котором суд указал следующее: «Эмитент (реестродержатель) лишен права в одностороннем порядке вывести несуществующего акционера из числа существующих и работающих акционеров с целью размещения акций среди работающих и фактически существующих акционеров. Единственным допустимым способом восстановления нарушенного права является признание указанных акций бесхозяйными с передачей их во владение эмитенту для последующего перераспределения указанных акций в порядке, установленном ФЗ «Об акционерных обществах».

Судами применены нормы ст. 226 ГК РФ с учетом ст. 6 ГК РФ (аналогия закона). Для признания движимых вещей брошенными собственником и признания права собственности на данные вещи необходимо представить доказательства того, что бесхозяйная вещь не имеет собственника или собственник ее неизвестен либо отказался от вещи, а также то, что лицо, обратившееся с требованием о передаче бесхозяйных вещей, приступило к использованию данных вещей или совершило иные действия, свидетельствующие об обращении вещей в собственность. В материалы дела представлено достаточное количество доказательств, подтверждающих отсутствие сведений о собственнике акций. Соответственно, исковые требования в части признания спорного пакета акций бесхозяйным правомерно удовлетворены»¹⁰.

⁹ Постановление 11 Арбитражного апелляционного суда от 18.08.2016 по делу № А49-2517/2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d27ac2e2-3763-4a9a> (дата обращения: 10.08.2022).

¹⁰ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 07.12.2017 по делу № А55-4434/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a2435acf-3e10> (дата обращения: 10.08.2022).

Выводы

Вопрос о судьбе акций ликвидированного юридического лица остается законодательно неопределенным. Поскольку акции эмитента, принадлежащие ликвидированному юридическому лицу, выводятся из оборота, эмитент не может ими распоряжаться. Выход из сложившейся ситуации видится в возможности признания таких акций бесхозяйными на основании решения суда при применении ст. 6 ГК РФ (аналогия закона) при условии, что участники ликвидированного юридического лица и его неудовлетворенные кредиторы более пяти лет не проявляют какого-либо интереса к акциям ликвидированного юридического лица.

Другой вариант – включение в специальные законы положений о том, что юридическое лицо, принявшее решение о своей ликвидации или признанное банкротом, обязано уведомить об этом эмитента и регистратора (держателя реестра) и предоставить им список своих участников (акционеров).

Ликвидационная комиссия по результатам распределения между участниками (акционера) имущества, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, также извещает об этом эмитента и регистратора. Если участники (акционеры) ликвидированного юридического лица, а также его кредиторы в случае признания его банкротом не проявляют интереса в отношении акций ликвидированного юридического лица продолжительное время (более пяти лет), такие акции на основании решения суда признаются бесхозяйными и передаются эмитенту для перераспределения их между акционерами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белов В.А. Хозяйственные общества / В.А. Белов, Е.В. Пестерева. – Москва : Центр ЮрИнфоР, 2002. – 332 с.
2. Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения / С.Д. Могилевский. – Москва : Статут, 2010. – 419 с.
3. Тяжева О.А. Некоторые аспекты выявления правовой природы ликвидационного остатка (ликвидационной квоты): анализ актуальных проблем в правоприменительной практике / О.А. Тяжева // Юрист. – 2020. – № 4. – С. 53–59.
4. Корпоративное право : учебный курс : в 2 т. / Е.Г. Афанасьева и др. ; отв. ред. И.С. Шиткина. – Москва : Статут, 2017. – Т. 1. – 976 с.
5. Корпоративное управление: вопросы теории, проблемы практики : коллективная монография / М.И. Барабанова и др. ; под ред. М.В. Мельник, Ю.И. Растовой. – Санкт-Петербург : СПбГЭУ, 2017. – 230 с.

REFERENCES

1. Belov V.A., Pestereva E.V. Hozyajstvennye obshchestva [Economic companies]. Moscow, Centr YurInfoR Publ., 2002. 332 p.
2. Mogilevsky S.D. Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu: zakonodatel'stvo i praktika ego primeneniya [Limited liability company: legislation and practice of its application]. Moscow, Statut Publ., 2010. 419 p.
3. Tyazheva O.A. Some aspects of the identification of the legal nature of liquidation surplus (liquidation quota): an analysis of relevant issues in law enforcement practice. Yurist = Jurist, 2020, no. 4, pp. 53–59. (In Russian).
4. Afanasiev E.G., Vaypan V.A., Gabov A.V., Gubin E.P., Karelina S.A., Kozlova N.V., Kopylov D.G. et al.; Shitkin I.S. (ed.). Korporativnoe pravo [Corporate law]. Moscow, Statut Publ., 2017. Vol. 1. 976 p.
5. Barabanova M.I., Vetrova I.F., Gasanov G.S., Kovalenko B.B., Kozhevina O.V., Leonova O.G., Makarova O.A. et al.; Melnik M.V., Rastova Yu.I. (eds.). Korporativnoe upravlenie: voprosy teorii, problemy praktiki [Corporate governance: issues of theory, problems of practice]. Saint Petersburg State University of Economics, 2017. 230 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Макарова Ольга Александровна – доктор юридических наук, доцент кафедры коммерческого права Санкт-Петербургского государственного университета.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Makarova Olga Alexandrovna – Doctor of Law, Assistant Professor of the Department of Commercial Law, Saint Petersburg State University.

Статья поступила в редакцию 19.09.2022; одобрена после рецензирования 09.10.2022; принята к публикации 10.10.2022. The article was submitted 19.09.2022; approved after reviewing 09.10.2022; accepted for publication 10.10.2022.